

Книги серии
«На крыльях Надежды»:

«ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»

«КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»

«В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ»

«ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»

«ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»

«У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»

«АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»

«ЧАРОДЕЙКА НА ВСЮ ГОЛОВУ»

«СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»

«ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

ВОДНЫЕ МАГИ
ЖГУТ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
М22

Мамаева, Н.

М22 Водные маги жгут / Н. Мамаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 258 с: ил.

ISBN 978-5-521-91777-8

«Экзорцисты — это люди долга. Они отлично помнят, кто и сколько им должен. Могут выбить недоимку даже с инкуба и заставить Эйту заплатить земельный налог. При этом они способны пойти на компромисс в свою пользу в отношении супружеских обязательств» — цитата из письма новобрачной светлой чародейки своему отцу.

«Если светлая чародейка обещала хорошо себя вести, но спустя время вы слышали шум взрывов и увидели, как рушится одна из башен вашего замка, знайте: она очень старалась» — выдержка из дневника давно и безответно женатого экзорциста.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Надежда Мамаева, текст, 2021
© Юлия Таланова, обложка, 2021
© Дарья Нордова, иллюстрации, 2021
© Анастасия Косицына,
Дарья Нордова, карта, 2021
© Анастасия Тугова, редактор, 2021
© Бронислава Вонсович,
Наталя Мазуркевич Рина Гиппиус,
корректоры, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-91777-8

ПРОЛОГ

этих инкубов только одно на уме: чтобы не перевелся их демонский род! — в сердцах сказала, как плюнула, белочка, она же — Дарящая Безумие всем желающим и не желающим этого. Причем Эйта презентовала шизофрению своим клиентам оптом и вразвес, займы и авансом.

— И, судя по количеству ваших совместных чад, думает он об этом усиленно и регулярно. — Смерть перекинула косу из одной своей костлявой руки в другую, кивнув на детскую коляску. Из оной торчали острые маленькие рожки, ушки с кисточками и пушистые хвосты цвета охры, а с ними — минимум обещание нервного срыва любому, кто решит проявить интерес к рыжему беличьему выводку.

Из люльки доносилось писклявое многоголосье:

— Ма-а-а-ма!

— Пи-и-ить!

— Писать!

— Хочу куша-а-а-ать!

— Хочу куклу вуду!

— Проклятье!

Последнее выпалила уже Эйта, нервно дернув хвостом и подняв выпавшую на парковую дорожку игрушку, истыканную ежиными иголками: как говорится, чем бы исчадь... чада

ни тешились, лишь бы не громили все вокруг... А если ёж убежать не успел, это его проблемы, а не многодетной матери.

Едва Дарящая Безумие сунула куклу в лапы бельчонку, как тот метко отправил пупса в новый полет.

У белки задержался глаз.

— Неужели некому с ними посидеть?

— С ними, — при этих словах рыжая привычно, рефлекторно цапнула попытавшегося самоубиться бельчонка, который едва не вывалился из коляски, — посидеть нельзя. Только посидеть. Зато с гарантией и сразу на всю голову. Как мои свекор со свекровью ... — Эйта дернула мордочкой в сторону наследников и втиснула неудачливого прыгуна к остальным, оборвав сама себя. Но потом собралась с мыслями и продолжила: — Теперь эти демоновы родственнички решили, что внуков любят, очень любят, но на расстоянии.

— Вытянутой руки? — наивно уточнила Хель, имея в виду мокрые пеленки, которые могли обмарать бабушку и дедушку, испортив тем впечатление о воспитанности наследников.

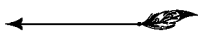
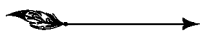
— Бездны, — мрачно припечатала Эйта. — Теперь они только советы дают по воспитанию. Дистанционно.

Смерть недоверчиво и теперь с куда большим уважением и опаской посмотрела на ходящую ходуном детскую коляску. Ей даже почудилось, что в недрах этой новой сверхмодной люльки, по бокам которой были высечены скалящие клыки упыри, твари Бездны, зомби и волколаки, сидят не симпатичные бельчата, а минимум всадники апокалипсиса. Только они пока ясельного возраста. Но, как говорится, все впереди.

Хель почесала острым наверху косы свой черный балахон и с сомнением произнесла:

— Эйта, скажи мне, ЧТО нужно сотворить, чтобы два вышедших исчадия Мрака, пережившие Великий Прорыв, укротившие не одно восстание тварей истинной Тьмы, посидели?

— Конкретно мне — поддаться на уговоры одного инкуба и выйти замуж... — Белка решительно схватила лапами за ручку коляски и затрясла ее, то ли укачивая свой шумный выводок, то ли взбивая его, будто пахтала масло. Судя по всему,

второе, потому как шепнутая мелочь на манер сливочных сгустков опала на дно люльки и, главное, на пару секунд затихла.

— А я тебе еще у алтаря в качестве свадебного подарка предлагала убить его тихо и по-быстрому, — напомнила Смерть. — А что? Самое лучшее от брака ты уже получила: цветы, белое платье, подарки родственников... Так что учти, если что — мое предложение все еще в силе.

— Ну уж нет! Пусть мучается! Тем более он пока не нашел места, куда мы всей семьей смогли бы переехать.

— А как насчет твоей родни? — с сомнением спросила Хель.

— Ты что?! Я не могу допустить, чтобы мои крошки росли в такой ужасной атмосфере, — тут же возмутилась белка и ударила себя лапой в пушистую грудку, произнеся на одном дыхании: — Яжмать!

Видимо, стукнула сама себя Эйта в порыве чувств столь сильно, что сбила дыхание и закашлялась. Впрочем, это не помешало ей цыкнуть на одного из бельчат, который в захвате хвостом начал душить своего собрата.

— Стоит заметить, что ты сама в этой самой атмосфере прекрасно выросла...

— Тебе напомнить, как мой брат, Голод, вечно пытался меня сожрать, сестричка Война — уколошить, а Мор — подсунуть какую-нибудь дрянь...

— Вообще-то именно Мор нас и познакомил, — так, ни на что не намекая, напомнила Хель.

— Угу, он тогда пытался произвести на тебя впечатление и готов был на все, чтобы ты обратила на него внимание.

— Я не настолько сошла с ума, чтобы встречаться с ним.

— Вот и он так же говорил и решил, что сестра — Дарящая Безумие — это хорошо, удобно, а главное — можно сэкономить на авансе, — мечтательно протянула Эйта, вспомнив, как они с Хель пропили тот самый задаток. Знатный был самогон. И компания Лавронса — тоже ничего. — Кстати, а как ты моего братца все-таки от себя отвадила?

— Сказала, что я буду верна ему до гробовой доски. Его гробовой доски. Этого оказалось достаточно, чтобы Мор утратил ко мне интерес.

Именно в этот момент воздух перед Хель и Эйтой закружился и на парковой дорожке соткался невероятно счастливый однорогий инкуб.

— Моя невозможная гадостная прелесть! — распахнув объятия, воскликнул он, ринувшись к рыжей супруге. Но дети оказались быстрее. В едином порыве выпрыгнув из коляски, они повисли на любимом отце, как шишки на елке.

— Папа! Папочка появился! Папа! — многоголосый писк разнесся по всей округе.

— Ну вот, рожаешь их, мучаешься, кормишь, хвосты чистишь, а они — «папа-папа», — Эйта проворчала в усы, впрочем, скорее для порядка.

— Я нашел для нас удивительное место. Усадьба на берегу моря, где детки будут чувствовать себя привольно и хорошо...

— И где? — любопытствовала белочка.

— Северный удел Темных. За Пижанскими лесами. Кстати, в них такие нажористые вурдалаки водятся, что ух! — воодушевленно вещал инкуб. — Только от хозяина надо избавиться. Сведем его быстренько с ума и заживем...

К слову, Аррмоятрий был самым неправильным инкубом из всех, которых знал Мрак. Потому что в браке он оказался не только верен своей супруге (да и попробуй измени той, что Дарит безумие), но и держался за ее любовь крепче, чем подгорелая яичница — за дно сковородки.

— Постой... — протянула Хель. — Это не удел ли Хозяина Бурь ты имеешь в виду?

— Его... — слегка озадачился инкуб. — А что?

— Знаешь, не хотелось бы тебя огорчать, но Дроккрина Стоуна, темного экзорциста, которой и владеет этими землями, свести с ума не проще, чем ледяную глыбу.

— А ты-то откуда знаешь? — подозрительно уточнил инкуб тоном «дорогая, я терплю твою подругу только ради тебя».

— Я его убить пыталась. Больше дюжины раз! А он живехонек, гад снежный. — С этими словами Хель метко сплюнула под ноги, убив тем спешившую по дорожке сколопендру.

— М-да... — Эйта почесала затылок, созерцая, как дети вдохновенно пытаются отломать единственный папин рог. Инкуб стоически терпел. — Ну значит, сначала потренируюсь на его жене, а потом и его самого сведу в лабиринты безумия...

— А вот с женами у Дроккрина туго, — перебила белку Хель, явно воспрянув духом. — Точнее, даже не с женами, а с невестами.

— Осаждают? — участливо поинтересовался демон.

— Наоборот... Как брусчатка на центральной площади Йонля, — туманно намекнула Хель и, видя недоуменный взгляд беличье-демонова семейства, пояснила: — Не приживаются они. Отвергает их земля северная...

— Мрут, что ли? — понятиливо уточнила Эйта.

— В основном — да, — гордо отозвалась Хель тоном того, кто приложил к этому делу и костлявую руку, и косу жнеца душ, и много чего еще. — А новому Хозяину Бурь до исхода этого года обязательно нужно жениться. Хотя убейся, но если ты стал главой северного удела и не успел к тому моменту обзавестись супругой, то будь добр в ближайшее время отловить какую-нибудь темную и прогуляться с ней к алтарю. Таков закон.

— Не слышал о подобном обычае ... — отдирая от уха очередного своего отпрыска, невозмутимо произнес инкуб.

— Тю! Тьма ты демонская, необразованная! — фыркнула Смерть. — Еще скажи, что и о Дикой охоте ничего не слышал в своем Мраке?! И не знаешь ничего о Всадниках, что мчатся сквозь снежную равнину, отнимая жизни и нагло воруют души умерших?! Между прочим, мои души, законные, умыкая! — возмутилась Хель. — Издавна противостоял этой своре Хозяин Бурь. И противолежал тоже, если умирал в битве. Но потом в роду шустро выбирали нового Хозяина Бурь и... В общем, еще лет сто назад род Стоунов как по расписанию отбивал эти набеги. А потом отец Дроккрина умудрился заключить со Всадниками Дикой охоты мирный договор...

— А женитьба-то тут при чем?

— Да при том самом, что эти наездники признают только свои обычаи. А по ним у вождя должна быть жена. Живая. И если хёдвиг не может свою супружницу от смерти уберечь, то под силу ли ему за целый народ постоять? Правильно, не факт. А значит, такого главу не грех и пришибить. А его народ — поработить.

— Так ему жена для статуса нужна, как императору светлых земель — корона на затылке?

— Ну да, — пожала плечами Хель.

— А если супруги к исходу года так и не сыщется?

— То, скорее всего, в этот раз Всадники не станут садиться за стол с новым Хозяином Бурь, а поднимут мечи. И будет много смертей... — последние слова костлявая произнесла с особым удовольствием.

— А потом? — уточнила Эйта.

— А потом к кому-то приду в гости я. Хотелось бы к Дрок-крину. Уж больно он меня достал, зараза. Живучий, что сил моих дамских на него уже нет!

— А что, его удел настолько хорош? — прикидывая что-то в уме, спросила Эйта.

— Для наших деточек, — с любовью в голосе произнес демон, отцепляя от себя бельчат и выпуская их в шуршащую осеннюю листву, — идеален. Какой там чистый воздух, море... Да, немного холодновато, зато без кракенов, которые в южных землях. К тому же водичка бодрит. Опять же закаливание. Ни восстаний вшивых заключенных, ни блохастых пиратов... Помнишь, как после той шхуны, которую потопил наш малютка, пришлось у Хаосика паразитов вычёсывать? Подцепил малыш заразу у кого-то из этих оборванцев. Да что там разбойники — там даже трупов мало! Потому как пришлые туда не суются, а местных — немного. Зато люди не сидят на головах друг у друга, как в столицах... Если что, их численность успешно регулирует пижанская нежить. В общем, благодать, тишина и спокойствие...

— Хель, а что, если нам с тобой поспособствовать тому, чтобы этот... как его там... ну нынешний хозяин нашего будущего удела напоролся на мечи Всадников Дикой охоты. Они ведь на-

